

ЗЕРКАЛО ДЛЯ АНИ ГОЛУБЕВОЙ

ЛЕВ АМБИНДЕР,
РУКОВОДИТЕЛЬ РОССИЙСКОГО
ФОНДА ПОМОЩИ

Когда этот номер Social Report готовился к печати, Аня Голубева была прооперирована в Новосибирском НИИ травматологии и ортопедии (НИИТО), а сегодня, вполне возможно, ее уже выписали домой. Так, во всяком случае, сказал нам ее хирург профессор Михаил Михайловский. У этой 16-летней девушки из Новосибирска был тяжелый грудной сколиоз и правый реберный горб. Теперь все позади. Мы рассказали об Аниной беде в февральском выпуске Social Report, и читатели полностью оплатили эндокорректор. С его помощью профессор Михайловский сделал Аню опять прямой.

Деформация Аниного позвоночника была исправлена с 60 градусов до 12. «80% коррекции — это очень хороший показатель», — говорит профессор Михайловский. На третий день после операции Аня встала с больничной койки, и ее тут же подвели к большому зеркалу в коридоре клиники. Это обязательный ритуал и действенное средство послеоперационной реабилитации. Человек годами привыкает к деформированному позвоночнику и объективно считает свою осанку нормой. Встав же на ноги после операции практически прямым и подросшим на пять-семь сантиметров, он в первые часы чувствует себя, наоборот, искривленным. «Эффект биологической обратной связи», — сказал профессор. Так вот, зеркало возвращает пациентку к новой прекрасной действительности. К нему следует подходить как можно чаще и не стесняться смотреться как можно дольше.

Аня себе сразу понравилась.

В один день с Аней Голубевой здесь успешно прооперировали и Катю Якобсон, еще одну героиню февральского номера Social Report. Деформацию ее позвоночника удалось снизить с 45 до 7 градусов. А вот операция в Томском кардиоцентре третьей девочки из того же приключения, Марины Ряшенцевой, отложена до 25 апреля. Как сообщил томский профессор Сергей Иванов, «случай просто уникальный: у девочки дефект единственного желудочка сердца, и решено прежде проконсультироваться с американскими коллегами, которые в рамках международной программы «От сердца к сердцу» приедут в Томск в конце апреля».

Оплачены: операция по поводу врожденного порока сердца Марине Ряшенцевой (3 года, 191 196 руб., Томская обл.); операции по поводу сколиоза стоимостью 185 384 руб. новосибирцам Анне Голубевой (16 лет) и Екатерине Якобсон (14 лет).

Помогли: Александр Георгиевич, Алексей и Анна, Кирилл (все — Санкт-Петербург), Сергей Иванович (Пермь), Сергей (Волгоград), Равиль (Тольятти), Алексей (Нижний Новгород), Марина (Красноярск), семья Пименовых (Калуга), Андрей, Ринат, Филипп, Ринальд, Борис Николаевич, Геннадий, Галина Иосифовна, Вероника, Лев Темирович, Владимир, Денис, Назир, Михаил, Кирилл, Павел, Антон, Иван, Татьяна Николаевна, Александр, Светлана, Анна, Илона, Юлия (все — Москва).

Спасибо!

ДВЕ НЕДЕЛИ ПОСЛЕ КОШМАРА

22-летнего Максима Максимова наши читатели спасли случайно. Четыре года назад вы собирали деньги на пересадку почки для одного москвича, собрали больше, и «излишки» достались Максиму. Пересадить, правда, ему донорскую почку получилось совсем недавно. Но Максим дождался. За годы ожидания у него появилась масса планов — стать программистом, фотографом, прокатиться на Ferrari, увидеть море и жениться.

ЕКАТЕРИНА САВИНА

Про Максима Максимова из маленького поселка Тульской области „Ъ“ впервые рассказал 29 апреля 2003 года. Тогда читатели собирали деньги для 16-летнего москвича Паши Новикова — ему требовалась срочная трансплантация почки. И вы собрали столько, что хватило на операции еще троим, среди них был и Максим.

Максим заболел гломерулонефритом, когда ему было 9 лет, а в 12 лет из-за почек у него случился инсульт. Девять месяцев он лежал парализованный, онемевший и наполовину ослепший. А потом поднялся, заново научился ходить, смотреть и говорить. Однако годы лечения его гломерулонефрита не принесли результатов, почки по-прежнему отказывались работать, но тут читатели „Ъ“ оплатили ему пересадку донорской почки, и Максима внесли в лист ожидания. Обе почки ему удалили в том же 2003 году, но подходящую донорскую пришлось ждать еще четыре года из-за известного скандала вокруг трансплантации донорских органов в Москве.

Это многолетнее ожидание помогла скрасить тоже ваша помощь. Год назад мы опубликовали в газете „Ъ“ и на сайте Российского фонда помощи www.rusfond.ru письмо мамы Максима Натальи. Она написала о том, что живет с больным сыном в аварийном бараке постройки времен второй мировой войны, что стены гниют, нет воды и все это добивает Максима. И читатели собрали Максимовым денег на благоустроенную квартиру — даже вдвое больше, чем надо, хватило еще и на ремонт, и новую мебель.

Наталья рассказывает:

— 8 Марта мы собирались отпраздновать в гостях у моей подружки. И тут звонок из Москвы! Мне говорят: почку для Максима нашли и надо немедленно прибыть на операцию. Мы — к соседу, прыгнули в его машину и помчались.

Мы разговариваем в палате Российского научного центра хирургии. Максим с мамой здесь уже две недели.

Наталья продолжает:

— Мы приехали, помылись, а уже в ночь на 9 марта сыну сделали операцию. Вот такой нам подарок.

Наталья выпалила это так, будто до сих пор еще удивлена внезапностью случившегося и не верит, что вот так это произошло именно с ее сыном, а не с кем другим. Максим слушает ее рассказ молча и только потирает левую руку. После инсульта он еще не может шевелить левой кистью. Врачи сказали, что если массировать, то он сможет держать ложку. Пока не получается, и Максим кажется мне замкнутым, хмурым и немножко растерянным. Словно он тоже до сих пор еще не вполне осознал, что теперь у него есть своя почка, что она приживается и больше не нужен этот вечный изматывающий гемодиализ, к ко-

МАКСИМ КАЖЕТСЯ ЗАМКНУТЫМ И РАСТЕРЯННЫМ, СЛОВНО ЕЩЕ НЕ ВПОЛНЕ ОСОЗНАЛ, ЧТО ТЕПЕРЬ У НЕГО СВОЯ ПОЧКА И БОЛЬШЕ НЕ НУЖЕН ИЗМАТЫВАЮЩИЙ ГЕМОДИАЛИЗ, К КОТОРОМУ МНОГИЕ ГОДЫ СВОДИЛАСЬ ЕГО ЖИЗНЬ, И ЧТО ВСЕ ТЕПЕРЬ БУДЕТ ХОРОШО И ПОЯВЯТСЯ НОВЫЕ СМЫСЛЫ В ЖИЗНИ

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

И ВДРУГ МАКСИМ НАЧИНАЕТ ГОВОРИТЬ. ЧТО МЕЧТАЕТ СТАТЬ ПРОГРАММИСТОМ, СДЕЛАТЬ СВОЙ САЙТ И ОБЩАТЬСЯ С ДРУЗЬЯМИ. ЧТО ХОЧЕТ КУПИТЬ ФОТОАППАРАТ И ГУЛЯТЬ С НИМ ПО МОСКВЕ, ЧТО ЕМУ НРАВИТСЯ FERRARI И ЧТО ОН МЕЧТАЕТ ПОПАСТЬ НА КОНЦЕРТЫ РОК-ГРУПП «КОРОЛЬ И ШУТ» И «КУКРЫНИКСЫ»

тому многие годы сводилась его жизнь, и что все теперь будет хорошо и появятся новые смыслы в жизни.

И вдруг он начинает тоже говорить. Что мечтает стать программистом, сделать свой сайт в интернете и общаться с друзьями, что хочет купить простенький фотоаппарат и гулять по Москве, фотографируя, что ему нравится Ferrari и что он мечтает попасть на концерт рок-групп «Король и Шут» и «Кукрыниксы». Правда, признается мне Максим, пока он «не совсем понимает, что сделать, чтобы всего этого добиться».

— Но у меня есть друг Толик, он может компьютер сам собрать, и он со мной занимается. Я попрошу — и он приходит и помогает постоянно.

Максим так смотрит на меня, что я понимаю: Толик и правда очень хороший друг.

— А я вот еще Макс рассказывала, как в Туапсе ездила, когда еще замужем не была, — начинает Наталья.

Максим смотрит на нее строго, ему уже хочется самому все рассказать.

— Да, есть у меня мечта поехать на море, я не видел его никогда. И прокатиться на Ferrari. Я один раз был на экскурсии по Москве и видел Ferrari, такую красную. Очень круто.

— Мы и правда еще не верим, что кошмар позади. Мы так долго ждали этого освобождения, — говорит мне Наталья.

И тут Максим очень по-мужски встряхивает руку с тяжелыми металлическими часами и говорит, что у него есть любимая девушка Оля.

— Жениться-то не собираешься? — интересуюсь я.

— Рано еще, но она подождет, куда денется, — уверенно отвечает мне Макс.

Я смотрю на него и понимаю, что действительно подождет. И дождет. ■

Адрес фонда:
125252, Москва, а/я 50;

www.rusfond.ru.

E-mail: rfp@kommersant.ru.

Телефоны:
(495) 943-91-35, 158-69-04
с 11.00 до 21.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

СПАСИТЕ ВАНЮ!

Ваню Ермакова, 13-летнего паренька из пригорода Улан-Удэ, я зауважал сразу и навсегда. Уверенный такой, обстоятельный мальчик. И глаза хитрые. Выглядит он абсолютно здоровым. Но Ваня только выглядит так — он может умереть в любой момент. Врожденный порок сердца мальчику устранили, но остались мощнейшие приступы тахикардии. 200 ударов сердца в минуту — организм такого не выдерживает, и тогда дыхание останавливается. Два раза Ваню сумели спасти. АНДРЕЙ КОЗЕНКО

Ваню Ермакова можно навсегда избавить от этой смертельной тахикардии. Спасти Ваню берутся хирурги Томского кардиоцентра, мальчик сейчас лежит у них. Хирурги готовы вживить в организм ребенка миниатюрный прибор, который будет вовремя распознавать и купировать приступы. Но прибор очень дорогой, госказной его покупка не финансируется, а найти 600 тысяч рублей на операцию Ваня мама Оксана не в состоянии. И своих таких денег у нее нет, не было и никогда не будет.

Ване нужна ваша помощь.

В своей палате Ваня со мной разговаривать не захотел: ему там надоело лежать. И мы пошли в детскую комнату Томского кардиоцентра.

Пнув по пути большой надувной мяч и презрительно посмотрев ему вслед, Иван устроился у окна.

— Гулять хочу, а меня не отпускают! — для начала заявил он с апломбом, будучи, видимо, в полной уверенности, что корреспондент „Ъ“ специально приехал записать его жалобы.

— Так ведь на двери табличка. Написано, что карантин, — я и сам не заметил, что оправдываюсь.

— Мало ли что может быть написано, — отмахнулся Иван. — На улицу-то хочется!

— Книжку бы почитал, — решил я принять участие в воспитании этого ребенка.

— Пфф, — ответил мне на это Иван.

— Тогда Расскажи, что же ты тут, бедный, делаешь, — я перестал сдерживать улыбку.

— К медсестрам пристаю, — заявил мне 13-летний Иван и, довольный произведенным эффектом, продолжил: — Я им песни пою. Вот, например, «Ели мясо мужики, пивом запивали». Или вот еще: «Я ядреный, как кабан, я имею свой баян».

Медсестры Ваню обожают.

У Вани был врожденный дефект межжелудочковой перегородки сердца. Этот порок Ване устранили, сделав операцию в Москве в Научном центре сердечно-сосудистой хирургии имени Бакулева. Но остался побочный эффект — очень сильная аритмия. Нормально работающее сердце вдруг начинало замедляться до 45 ударов в минуту вместо обычных 80 ударов. Ваня в такие моменты бледнел, слабел, и все его веселье разом исчезало. Но самое страшное начиналось, когда аритмия ускоряла биение сердца. Оно разгонялось до 200 ударов в минуту. Тогда Ваня терял сознание и едва дышал.

Первый такой приступ случился прошлой зимой. Ваню отходили. Второй серьезный приступ пришелся

ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ: ВАНЮ ЕРМАКОВА ВА СПАСУТ 594 240 РУБ.

«Ваню Ермакова доставили к нам из Бурятии в связи с тяжелыми приступами желудочковой тахикардии, — сообщил ведущий специалист Томского НИИ кардиологии СО РАМН доктор медицинских наук Игорь Ковалев. — Во время приступов сердцебиение у мальчика превышает 200 ударов

в минуту и сопровождается потерей сознания».

Из последнего приступа в январе этого года Ваню Ермакова реанимировали при помощи непрямого массажа сердца и искусственной вентиляции легких. Томские кардиологи констатируют у Ивана «тяжелое, угрожающее жизни нарушение ритма сердца на фоне органической патологии сердечной мышцы и высокий риск внезапной смерти». Эти нарушения

ВАНЮ ЕРМАКОВА МОЖНО НАВСЕГДА ИЗБАВИТЬ ОТ СМЕРТЕЛЬНОЙ ТАХИКАРДИИ. ХИРУРГИ ГОТОВЫ ВЖИВИТЬ В ОРГАНИЗМ РЕБЕНКА ПРИБОР, КОТОРЫЙ БУДЕТ ВОВРЕМЯ РАСПОЗНАВАТЬ И КУПИРОВАТЬ ПРИСТУПЫ. НО СТОИТ ОН 594 240 РУБЛЕЙ, И У ЕРМАКОВЫХ ИХ НЕТ

уже на эту зиму. Все было еще хуже: сердце ненадолго остановилось. Но Ваню опять спасли.

Новый такой приступ может произойти в любой момент, сказали мне врачи. И он станет последним, если, например, машина скорой помощи минут на десять опоздает. Этого будет достаточно.

Ваня меня уверяет, что ему совсем не страшно. И вообще у него большие планы на будущее.

— Надо вырасти, — уверенно излагает он мне жизненную программу на ближайшие годы, — стать водителем молоковоза и жениться.

Я бы вполне поверил в этот его стоб, если б Ваня мама Оксана не показала мне десятью минутами раньше его дневник со сплошными «пятерками» и «четверками» и не рассказала, что мальчишка очень надеется поступить в Сельскохозяйственный институт. А вот кандидатура в невесты у Вани будто бы действительно есть. На три года его старше. Шлет ему в боль-

сердечного ритма преследуют мальчика после проведенной в 2002 году операции по поводу врожденного порока сердца. Решение о госпитализации Вани Ермакова томские кардиологи приняли после поездки в Улан-Удэ, где они обследовали десятки кардиобольных детей по договоренности с минздравом республики. 5 марта Ермаков прибыл в Томск и теперь проходит полное обследование. Ему еще

предстоит внутрисердечное электрофизиологическое исследование, а затем Ване имплантируют кардиовертер-дефибриллятор. Кардиологи полагают, что это единственный способ спасения мальчика. «Эта операция, — говорит Игорь Ковалев, — может состояться уже в ближайшее время, в сущности, как только будут найдены деньги на оплату прибора». Доктор Ковалев уверен, что имплантация такого

дефибриллятора Ване Ермакову «сведет к нулю риск внезапной смерти из-за возникшей аритмии и значительно повысит качество жизни мальчика».

Оксана Ермакова, мать Вани, не в состоянии оплатить имплантацию спасительного устройства. Как сообщает в фонд заместитель главы районной администрации Людмила Анурина, Оксана воспитывает сына одна, а в последнее время и не работает, ухаживая за маль-

чиком. Они живут у Оксаниных родителей-пенсионеров в частном неблагоустроенном доме в селе Ошурково. Желание помочь Ване могут перечислить пожертвования на счет, выставленный Ермаковым Томским НИИ кардиологии СО РАМН. Любая ваша помощь будет принята с благодарностью. Банковские реквизиты Томского НИИ есть в фонде.

Подготовил АЛЕКСЕЙ АМБИНДЕР

ИЗ СВЕЖЕЙ ПОЧТЫ

Вика Шаноэн, 9 лет, прогрессирующий S-образный сколиоз 4-й степени, спасет срочная операция. 185 384 руб.

Когда Вике было шесть месяцев, ее отец обобрал нас и скрылся, оставив без жилья. Намучилась я с малышкой по съемным углам, вышла второй раз замуж, да опять неудачно. Муж Вики не любит, обижает, слышать не хочет о ее болезнях, а я между ними как меж двух огней. Уйти некуда. Да и не прокормить мне детей (от второго брака дочка пяти лет). Сажу с девочками дома, полностью зависима от мужа, а раньше была монтажницей. Он слесарь-сборщик радиоаппаратуры на заводе, получает до 15 тыс. руб. Вика как пошла в школу, очень замкнулась. Горбик растет быстро, и его уже не спрятать никакой одеждой. Зрение упало до 20%, появилось косоглазие, и врачи говорят, это из-за позвоночника. Вика очень слабенькая. Не хочется даже думать, какая жизнь ее ждет и можно ли будет вообще назвать это жизнью. Я утешаю ее как могу и тихонько молюсь, чтобы нам помогли добрые люди. Янина Щиброва, Новосибирская область.

Михаил Михайловский, заведующий клиникой новосибирского ниито:

«У этой маленькой девочки грубо прогрессирует деформация позвоночника. Если сейчас не прооперировать, она примет необратимые формы».

Ева Рябухина, 4 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 150 400 руб.

Дорогие друзья! Благодаря вам я смогла целый год лечить Евочку. У нее ДЦП тяжелой гиперкинетической формы. Родила ее в 38 лет, больше детей у меня не будет, с мужем мы расстались. Во время родов дочь пережала ручкой пуповину и не дышала долгие десять минут. В 2,5 года мы попали в Институт медтехнологий (ИМТ). После восьми курсов лечения, половину которых оплатили ваши читатели, такой прогресс, что местные наши врачи ахнули. Ева говорит, поет, все понимает, стоит у опоры. Говорят, еще год такого лечения, и Евочка пойдет, станет совсем самостоятельной, как все дети в ее возрасте. Но мне самой не оплатить ее лечение, я финансовый консультант небольшого издательства, на мою зарплату жить можно вдвоем, а вот вылечить ребенка-инвалида просто нереально. И я вновь решилась просить вас о помощи. Любая мать поймет меня. Выходить Еву — цель моей жизни, она для меня все. Низкий вам поклон, и да хранит вас Господь. Наталья Горбачева, Ростовская область.

Ольга Рымарева, врач ИМТ (москва):

«Ева действительно изменилась поразительно. Она хорошо развивается эмоционально, появился шаг, моторика в ручках. У нее хороший интеллект, но девочка еще не говорит: мешает спастика. Надеюсь, мы добьемся дальнейшего физического и речевого развития».

Если вы решили помочь авторам этих писем, за реквизитами обращайтесь в Российский фонд помощи.

(495) 943-91-35, 158-69-04; e-mail: rfp@kommersant.ru

Подготовила НАТАЛИЯ МОРЖИНА